

15 НОЯ 1981

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 46

ВАШ ПИСАТЕЛЬ? ВАША КНИГА?

Отвечают
читатели
«ЛГ»

Сергей ЮРСКИЙ,

заслуженный артист РСФСР

Мне чрезвычайно приятно думать и говорить на эту тему. Я шел к своему любимому герою, как идут к любимой женщине: мимо добрых, умных, красивых, но не тех, не единственных.

Любимый герой сочетает в себе качества многих героев: однодневных — детства, плечистых — юности. Любимый герой — это прежде всего ты сам, но в идеальном варианте. Вполне естественно поэтому, что мой герой — отнюдь не резервуар для хранения одних положительных качеств. Он, как и я, не безгрешен.

Я бы сузил тему, если бы назвал моего любимого героя конкретным именем Мастера из романа «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова. Булгаковский Мастер вообще — вот мой герой.

Мастер — слово старое, почерневшее от времени, как серебро. В это слово вкладывается народом уважение и любовь к тому, кто достиг вершин мастерства, оставил позади ремесленничество, поделки. Такой Мастер — одухотворенный создатель-творец. Он близок мне, актеру, человеку искусства. Он нужен мне, потому что каждому художнику необходим эталон мастерства, к которому стремишься всю жизнь. Не знаешь, достигнешь ли, но стремишься...

Я хочу сыграть Мастера. Я хочу сыграть Воланда, Коровьева, Ивана Бездомного — потому что все они причастны к моему Мастеру.

Мастер — это тот же Иешуа Га-Ноцри, только повзрослевший на две тысячи лет.

Ум, мудрость, огромный талант — вот характерные черты Мастера. И еще одно — стойкость. И доброта.

Мастер, несомненно, добр. Любовь к людям сказывается в его взглядах, в его действиях. Эта любовь, этот прекрасный гуманизм роднят Мастера с героями других, близких мне литературных произведений. Вдумчивы, добры, умны герои Леонова. Их позиция, однако, бескомпромиссна — как и позиция Мастера. Эта твердость, эта убежденность характерны для героя современности вообще. Герой современности — проводник взгляда прямого и острого, как луч лазера. Только под лучом такого лазера — не сталь, не бетон, а плоть человеческая... А персонажи из «Я, бабушка, Илико и Илларион» Думбадзе? Все эти люди сумели бы найти общий язык с Мастером, и общение было бы взаимоприятным.

Трудно сказать, появится ли когда-нибудь Мастер на театральной сцене. Его атмосфера — атмосфера литературы. Сумеет ли он дышать воздухом кулис? Не знаю... Но если понадобится эксперимент — я буду счастлив рискнуть.

281